

О. И. МихневичУральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-8658-5462 **E-mail:** mikhnevich-olga@rambler.ru.**Диахронический анализ метафорического образа президента Грузии Э. Шеварднадзе**

АННОТАЦИЯ. Исследование выполнено в рамках диахронической лингвополитической метафорологии и лингвополитической персоналогии. Лингвополитическая персоналогия предполагает изучение вербального облика политиков, первых лиц государства, исторических персоналий. Диахронический анализ позволяет выявить особенности динамики метафорического образа политического субъекта. При диахроническом анализе метафорического образа одного из президентов Грузии Э. Шеварднадзе были одновременно применены принципы равномерной и фокусной фрагментации. В рамках фокусной фрагментации было проанализировано два синхронных среза: первый — период правления Э. Шеварднадзе; второй — период после правления Э. Шеварднадзе. В статье рассмотрены выявленные в ходе анализа доминантные метафорические модели: «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ВОИН», «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ПУТЕШЕСТВЕННИК», а также некоторые средне- и низкочастотные метафорические модели, составляющие метафорический образ бывшего президента Грузии. Таким образом, исследование позволяет сделать вывод о том, что метафорический образ Э. Шеварднадзе эволюционирует на протяжении рассмотренных временных отрезков: 1) изменяется количество доминантных метафорических моделей; 2) наблюдается изменение смысловых акцентов; 3) разные метафорические модели могут передавать одинаковые смыслы. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов в области имиджологии, политологии, истории, психологии, лингвистики и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвоперсоналогия; диахроническая метафорология; метафорические модели; метафорическое моделирование; политическая метафорология; метафорические образы; политические метафоры; политические деятели; грузинские президенты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Михневич Ольга Игоревна, аспирант, кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: mikhnevich-olga@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Михневич, О. И. Диахронический анализ метафорического образа президента Грузии Э. Шеварднадзе / О. И. Михневич // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 83-94. — DOI 10.26170/pl20-02-09.

Диахроническая метафорология — одно из интенсивно развивающихся направлений науки, которое находится на пересечении сравнительно-исторического языкознания, политологии, метафорологии, когнитивной лингвистики и предполагает сопоставление данных разных временных отрезков. Названное направление ориентировано «на рассмотрение взаимодействия тенденции к стабильности и динамике, к сохранению культурной самобытности и взаимодействию с другими культурами, к чередованию периодов интенсивного развития („метафорические бури“) и периодов относительной стабильности („метафорические штили“»)» [Сиротинина, Чудинов, Нахимова 2016: 205].

В рамках данного направления интерес исследователей обращен к эволюции метафорических моделей, репрезентирующих образ страны и образы политических субъектов в разные эпохи, отдельной метафорической модели и специфике ее функционирования в различные периоды. Важно учитывать, что изменение политической ситуа-

ции может привести к изменениям в культуре, обществе, способах выражения мнения, «смене господствующих метафорических моделей, задействованных в осмыслении политической действительности» [Кондратьева, Ковалева 2016: 34].

При изучении динамики политической метафорологии используют метод фрагментации дискурса, который предполагает разделение анализируемого временного периода на определенные отрезки. Фрагментация дискурса бывает фокусной и равномерной. «При фокусной фрагментации детальнее анализируются взаимосвязи метафорологии и конкретных политических событий. Вместе с тем равномерная фрагментация дает представление о наиболее общих закономерностях функционирования политических метафор» [Современная политическая лингвистика 2011: 37]. Так, при фокусной фрагментации анализируется определенное политическое событие, например, ситуация выборов, политический переворот, революция, период правления определенного лидера

и т. п. Равномерная фрагментация предполагает деление выбранного временного периода на равномерные временные отрезки: месяц, год, сезон.

Специалисты в области диахронической метафорологии при исследовании метафорической динамики предлагают выделять следующие этапы: 1) периодизация материала; 2) определение степени метафоричности дискурса; 3) выявление исходных понятийных сфер (источников метафорической экспансии), характерных для каждого периода политической коммуникации, и установление по данному критерию набора метафорических моделей; 4) анализ структуры метафорических моделей; 5) анализ языковых репрезентантов метафорической модели, лингвокультурологическая и лингвокогнитивная интерпретация полученных результатов [Будаев, Кондратьева, Нахимова, Чудинов 2016].

Исследуя модели будущего в политическом дискурсе, О. А. Солопова полагает, что методика диахронического сопоставительного лингвополитического исследования может быть представлена как следующий ряд этапов: 1) отбор текстов политической направленности; 2) распределение текстового материала по временным отрезкам; 3) обнаружение в политических текстах образных и иных лингвистических средств, нацеленных на создание образа политического субъекта, их систематизация, статистическая обработка; 4) разработка метамоделей; 5) составление прогнозных сценариев будущего для каждого из хронологических срезов; 6) анализ истории объекта в представлении СМИ; 7) лингвополитический анализ; 8) сопоставление ретроспективных и синхронных моделей образа будущего; 9) сопоставление диахронных моделей [Солопова 2016].

Исследование, представленное в данной работе, выполнено в рамках диахронической лингвополитической метафорологии и политической лингвоперсонологии, которая занимается вопросами вербального облика политического субъекта. «Лингвополитическая персонология — направление в современной российской науке, которое ориентировано на исследование проявлений профессиональной языковой личности в политической сфере» [Руженцева 2018: 82].

Наша методика анализа динамики метафорического образа предполагает следующий алгоритм: 1) определение анализируемого временного отрезка; 2) выбор типа фрагментации политического дискурса; 3) выявление периодов «метафорических всплесков», «метафорического затишья» и характеристика этапов политической дея-

тельности исследуемого политика; 4) выявление метафорических моделей, формирующих метафорический образ политика в каждом рассматриваемом периоде: доминирующих, средне- / низкочастотных моделей; 5) описание фреймо-слотовой структуры метафорических моделей; 6) установление причин доминирования выявленных моделей.

Таким образом, в предлагаемом исследовании представлено описание динамики метафорического образа одного из президентов Грузии Э. Шеварднадзе за период 1993—2019 г. На первоначальном этапе исследования был рассмотрен метафорический образ Э. Шеварднадзе в период его правления — первый синхронный срез. Как известно, Э. Шеварднадзе фактически возглавлял Грузию одиннадцать лет до 23 ноября 2003 г. В ноябре 2003 г. в Грузии произошёл политический переворот, первая «цветная» революция на постсоветском пространстве, «революция роз» — серия мирных протестов, которые привели к отставке грузинского президента Эдуарда Шеварднадзе. Анализируя психологический портрет Э. А. Шеварднадзе в СМИ, Д. Б. Курманова полагает, что Шеварднадзе «своевременно и практически безболезненно ушел с поста, что не смог продемонстрировать З. Гамсахурдия, ни в принципе большинство мировых лидеров, оказавшихся в аналогичной ситуации» [Курманова 2018: 593].

Чтобы выявить особенности динамики метафорического образа Э. Шеварднадзе в британских СМИ, были установлены временные рамки второго синхронного среза, которые охватывают период после отставки президента с ноября 2003 до 2019 г. Здесь стоит отметить, что после отставки Э. Шеварднадзе остается в Грузии, но уходит из политической публичной сферы. По мнению Б. Чедия, после ухода Э. Шеварднадзе из политики было вырвано целое поколение, что повлияло на «резкую модернизацию института политического лидерства в Грузии» [Чедия 2014: 161].

В рамках данного исследования были применены два типа фрагментации. Для того, чтобы выявить элементы, составляющие метафорический образ политического субъекта, была применена фокусная фрагментация: период правления президента и период после его отставки. Очевидно, что восприятие политического лидера изменяется в разные периоды его политического пути. Таким образом, благодаря фокусному анализу текстов СМИ можно проследить динамику метафорического образа президента Грузии.

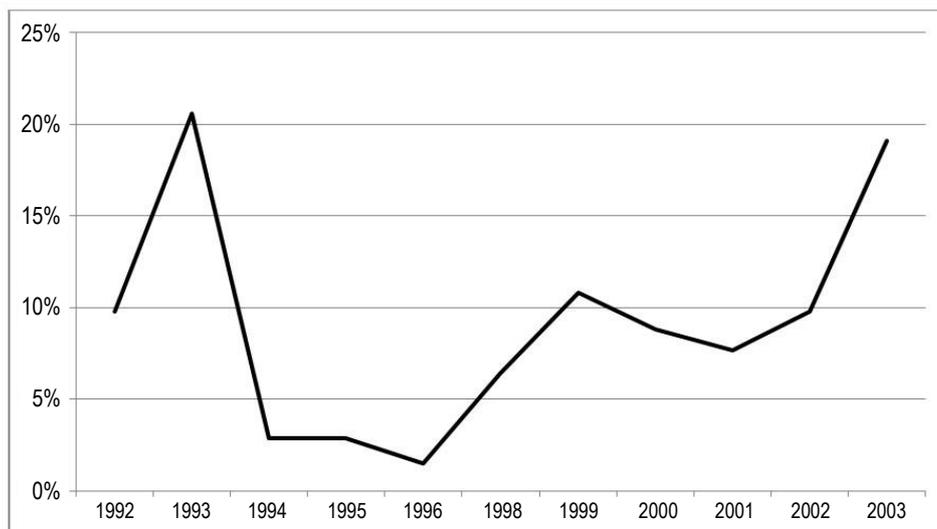

Рис. 1. Период правления Э. Шеварднадзе

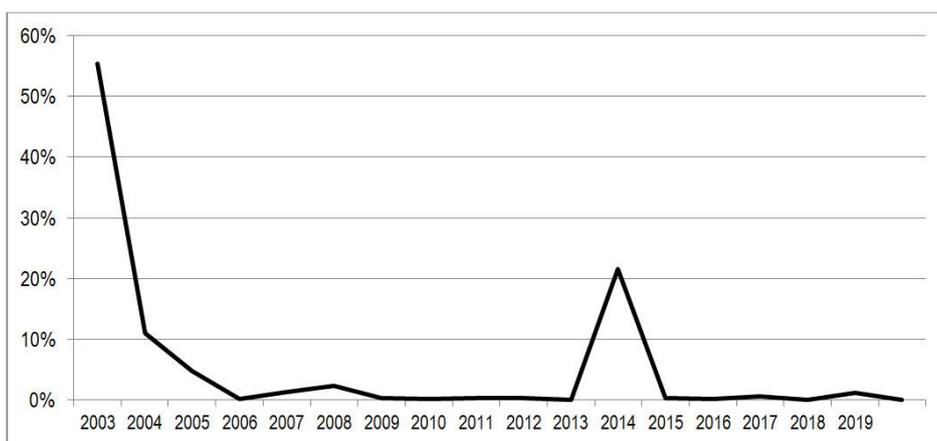

Рис. 2. Период после отставки Э. Шеварднадзе

Так, кроме фокусной фрагментации, была применена равномерная фрагментация с шагом 1 год, которая позволяет показать взаимосвязь политических событий и метафорических «всплесков» / «затиший».

Как показывают диаграммы (см. рис. 1, 2), пик метафорических словоупотреблений приходится на 2003 год, когда произошли исторически значимые для Грузии события: парламентские выборы, смена политического режима, «революция роз», отставка Э. Шеварднадзе. На второй диаграмме видно, что после 2003 г. количество метафорических словоупотреблений снижается; можно предположить, что это связано с прекращением активного участия рассматриваемого деятеля в политической жизни — внимание прессы к нему ослабевает, и только в 2014 г. наблюдается рост метафорических единиц: как известно, Э. Шеварднадзе умер 7 июля 2014 г. в Тбилиси. Многие журналисты, анализируя и оценивая политическую деятельность Э. Шеварднадзе через определенный период времени, не остались равнодуш-

ны к этому событию. Таким образом, надо констатировать, что максимальный интерес СМИ вызывает «политическая смерть» и биологическая смерть политического лидера.

В результате анализа первого синхронного среза было выявлено 15 метафорических моделей, относящихся к следующим понятийным сферам: «Война» (41 %), «Игра» (14 %), «Путешествие» (10 %), «Мир животных» (7 %), «Театр» (6 %), «Природа» (5 %), «Медицина» (3 %), «Живой организм» (3 %), «Архитектура» (2,5 %), «Торговля» (2 %), «Родство» (2 %), «Артефакты» (1,5 %), «Религия» (1,5 %), «Криминал» (1 %), «Механизм» (0,5 %).

Второй синхронный срез демонстрирует наличие 13 метафорических моделей со сферами-источниками: «Война» (26 %), «Путешествие» (23 %), «Театр» (16 %), «Артефакты» (9 %), «Игра» (8 %), «Мир животных» (7 %), «Родство» (4 %), «Религия» (3 %), «Механизм» (1 %), «Архитектура» (1 %), «Медицина» (1 %), «Торговля» (0,5 %), «Природа» (0,5 %).

Следует отметить, что мы не приводим примеры всех метафорических моделей, фреймов и слотов: во-первых, это не представляется возможным из-за ограниченного объема статьи, во-вторых, связано с намерением не дублировать ранее подробно рассмотренные другими исследователями примеры подобных метафорических моделей. Поэтому в данной статье в основном приводятся примеры, отражающие изменения метафорического образа Э. Шеварднадзе.

Проведенное исследование продемонстрировало, что милитарная метафора остается доминантной, но в процентном соотношении ее употребление снижается практически в два раза во втором синхронном срезе. Анализируемые медиатексты, относящиеся к рассматриваемым периодам, демонстрируют актуальность милитарной метафоры, формирующей образ политика. Военная тематика остается востребованной при осмыслении политических событий, участником которых был Э. Шеварднадзе.

ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ВОИН

Структура метафорической модели «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ВОИН» сохраняет элементы, выявленные при анализе первого синхронного среза (период правления Э. Шеварднадзе): «Разновидности войн президента», «Президент — участник боевых действий», «Военные действия президента», «Итоги военных действий», «Военные сооружения и оружие».

Фрейм «Types of the President's war» — «Разновидности войн президента»

Как известно, наибольшую популярность в мире Э. Шеварднадзе приобрел в то время, когда занимал должность главы МИД СССР. Согласно британским СМИ, Шеварднадзе сыграл ключевую роль в проведении политики гласности, разрядки международной напряженности, в окончании «холодной войны».

The resignation of President Eduard Shevardnadze of Georgia marks the fall of last of the titans who ended the Cold War (S. Sebag-Montfiore. The Telegraph, 25.11.03). — *Отставка президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе значит падение последнего из титанов, положившего конец холодной войне.*

Исходя из результатов, полученных в ходе анализа, следует признать, что образ Э. Шеварднадзе в британской прессе ассоциируется с окончанием «холодной войны» — довольно значимым событием в мировой политике.

Фрейм «The President is a participant of war» — «Президент — участник боевых действий»

Данный фрейм составляют слоты «Президент — это военный», «Враги президента», «Союзники президента».

Слот «The President is a military man» — «Президент — это военный»

Даже после отставки Шеварднадзе по-прежнему остается *glasnost hero* (героём гласности), *key agent* (ключевым агентом), *veteran communist* (ветераном-коммунистом). Однако война, как известно, дело молодых, возможно, поэтому в текстах второго рассматриваемого временного периода довольно широкое распространение получает метафорическая номинация *veteran* (*ветеран*), подчеркивающая, с одной стороны, опыт политика, с другой — его возраст, невозможность продолжать политическую борьбу, отражать атаки оппонентов, принимать вызов.

Sunday's early election follows November's popular revolution against ex-Soviet veteran Eduard Shevardnadze (BBC, 4.01.04). — *После всенародной ноябрьской революции против бывшего советского ветерана Эдуарда Шеварднадзе состоялись досрочные выборы в воскресенье.*

Фрейм «Military installations and weapon» — «Военные сооружения и оружие»

Для успешного ведения войны, для защиты, атаки, борьбы военные пользуются различными видами оружия, используют оборонительные сооружения, средства защиты и нападения. В политике самые разнообразные вещи могут быть названы политическим оружием или оружием политика: речь, обаяние, различные действия, решения, поступки, политические шаги и т. п. В рассматриваемых медиатекстах некоторые решения Э. Шеварднадзе обозначены как *bombshell* (*бомба*). Например, решение Шеварднадзе уйти из МИДа было неожиданным политическим вызовом, что отразилось в СМИ посредством метафор данного слота.

Слот 1. «Types of weapon» — «Виды оружия»

In December 1990 Shevardnadze dropped a bombshell by resigning as Foreign Minister because, as he put it, the state was threatened by a new dictatorship (H. Shukman. The Independent, 7.07.14). — *В декабре 1990 г. Шеварднадзе бросил бомбу, сложив с себя полномочия министра иностранных дел: по его мнению, государству угрожает новая диктатура.*

Слот 2. «Military installations» — «Военные сооружения»

В конце своей политической карьеры Шеварднадзе все чаще был вынужден за-

щищаться, обороняться для того, чтобы удерживать свои позиции.

The sweeping tide of people's power was lapping at the very edges of Mr Shevardnadze's citadel (J. Strauss. The Telegraph, 24.11.03). — *Стремительные волны народной власти хлестали по всем сторонам цитадели Шеварднадзе.*

Итак, «ПОЛИТИКА — ЭТО ВОЙНА», «ПОЛИТИК — ЭТО ВОИН». Анализ показывает, что милитарные метафоры продолжают активно служить средством формирования метафорического образа Э. Шеварднадзе и после его отставки. Однако во второй рассматриваемый период количество милитарных метафор снижается, возникают новые смысловые и оценочные оттенки, появляется больше метафор, несущих негативные смыслы.

ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ПУТЕШЕСТВЕННИК

В медиатекстах второго рассматриваемого временного отрезка в метафорическом образе президента Грузии появляется еще одна доминантная метафора. Метафора *пути* становится доминантной, ее частотность увеличивается более чем в два раза по сравнению с предыдущим срезом фокусной фрагментации.

Изучению особенностей метафоры *пути, движения* посвящены, в частности, работы М. Н. Конновой (2012), А. Н. Ливановой (2007), И. И. Мавринского (2015). При этом следует отметить, что «*путь* как культурный образ универсального характера занимает важное место в концептуальной картине многих народов» [Цонева 2011: 163].

Так, исследованию метафоры *пути* на материале болгарских СМИ посвящена работа Л. М. Цоневой [Цонева 2011]. Автор отмечает, что метафоры *пути* играют важную роль в концептуализации болгарской действительности, обозначая элементы, способы, темпы развития болгарского общества в конце XXI в.

Метафорическая модель «РАЗВИТИЕ — ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ» подробно рассмотрена в статье А. А. Карамовой, где автор, анализируя «сферу-источник и сферу-цель», обосновывает эффективность когнитивного подхода при описании политической метафоры [Карамова 2013].

Метафорическая модель «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ПУТЕШЕСТВЕННИК» включает в себя группу слов, объединенных темой *пути, движения*: *go/went/gone* (*идти*), *run* (*бежать*), *move* (*двигаться*), *flee* (*бежать, убежать*), *escaping* (*убегать, сбегать*), *leave* (*покидать, оставлять*), *lead closer /*

came closer (*приближаться*), *returned* (*возвращаться*), *climb* (*забираться, подниматься*), *rising through the rank* (*подняться по карьерной лестнице*).

Многие исследователи, биографы Э. Шеварднадзе отмечают его стремительную политическую карьеру. «Э. Шеварднадзе сделал феноменальную политическую карьеру в бытность СССР. Значительными этапами его формирования как высокопоставленного коммунистического функционера были работы на постах первого секретаря ЦК комсомола Грузии и первого ЦК Компартии Грузии. Но он был также выходцем из школы КГБ, причастность к которой сыграла не последнюю роль в развитии Шеварднадзе как политика, обладающего не только качествами лидера, но и поразительным политическим расчетом, умением находить выход из тяжелых ситуаций в контексте политической целесообразности, гибкостью, способностью успешно встраиваться в новые политические реалии» [Курманова 2018: 593].

A lot indeed, for once a village boy climbed quickly through the communist party ranks and to its very top (BBC, 15.12.03). — *Действительно, на сей раз деревенский парень быстро поднялся по служебной лестнице коммунистической партии на самый верх.*

Следует отметить, что большинство метафор *пути* аксиологически нейтрально, в основном это стертые метафоры, которые лишь отчасти сохраняют образность, однако они являются значимым элементом метафорического образа Э. Шеварднадзе.

Рассматриваемая метафорическая модель состоит из следующих фреймов: «Направления движения», «Начало и конец пути политика», «Лидеры и последователи», «Препятствия на пути».

Фрейм «Direction» — «Направления движения»

Многие политические события представлены в СМИ посредством метафоры *пути, движения*. О. А. Солопова справедливо полагает, что метафоры *пути, движения* задают вектор происходящим изменениям, «закладывают фундамент понимания направления и связанной с ним целесообразности общественного движения» [Солопова 2016: 245]. Принимая различные политические решения, президент движется вперед к поставленным целям, но, как известно, политические события могут принимать совершенно неожиданный поворот, цели могут изменяться, следовательно, меняется и направление движения.

Слот 1. «The way forward» — «Движение вперед»

Движение вперед предполагает изменение, развитие, приближение к поставленным

политическим целям или поиск новых. После того как Шеварднадзе покинул пост министра иностранных дел, его политическая деятельность не завершилась, а трансформировалась, перешла на другой уровень.

But unlike Mr Gorbachev, the Georgian went further (The economist, 12.07.14). — Но в отличие от Горбачева, грузин пошел дальше.

Слот 2. «Move toward» — «Движение в сторону»

Очевидно, что политик должен обладать гибкостью, способностью успешно встраиваться в новые политические реалии, так как политические обстоятельства меняются. «То, что хорошо подходит к определенной среде, не будет также удачно вписываться в новое окружение. Цена, которую приходится платить за повышение адаптации к существующей ситуации, — утрата гибкости перед лицом меняющихся обстоятельств» [О'Коннор 2006. Цит. по: Комарова 2017: 161].

Метафоры данного слота отражают способность Шеварднадзе лавировать, проявлять гибкость, выходить из сложных обстоятельств с минимальными потерями:

– *safely out of the way* (безопасно ушел с дороги), *step aside*, *move away from* (отойти в сторону);

– *Mr Shevardnadze was right to step aside* (С. Arnold. BBC, 24.11.03). — Шеварднадзе правильно поступил, что **отошел в сторону**;

– *And in 1990, when Shevardnadze realised that Gorbachev was too conservative to make the intellectual leap away from communism, he jumped ship, gave up his beloved foreign ministry and eventually left the party* (Н. Pick. The Guardian, 7.07.14). — В 1990 г., когда Шеварднадзе осознал, что Горбачев был слишком консервативен, чтобы совершить разумный прыжок от коммунизма, он соскочил с корабля, бросил любимое министерство иностранных дел и ушел из партии.

Слот 3. «Move back» — «Движение назад»

Не всегда политическая ситуация предполагает движение вперед, политику, как отмечалось выше, необходимо проявлять гибкость, порой, в зависимости от политической ситуации, субъект политической деятельности вынужден поменять свои цели, намерения. При этом следует отметить, что далеко не всегда метафоры данного слота несут негативную оценку. Иногда политические реалии требуют движения назад, чтобы избежать тяжелых, трагических ситуаций.

Mr Shevardnadze finally stepped down after protesters reached the gates of his resi-

dence and Mr Saakashvili offered him an amnesty (J. Strauss. The Telegraph, 06.05.04). — Шеварднадзе наконец **отступил** после того, как протестующие достигли ворот его резиденции и Саакашвили предложил ему амнистию.

Фрейм «The beginning and the end of way» — «Начало и конец пути политика»

Как политик, Э. Шеварднадзе интересен тем, что долгое время занимал лидерские позиции в разные политические, идеологические, исторические периоды.

Слот 1. «The beginning of way» — «Начало пути»

Начало пути может предполагать некую цель (*came to help* — пришел на помощь), достижение цели (*came to the power* — пришел к власти):

Mr Shevardnadze came to help his country and he did his best and did what he knew (N. Akhmeleteli. BBC, 8.07.14). — Шеварднадзе **пришел помочь** своей стране, он сделал все возможное.

Слот 2. «The end of way» — «Конец пути»

Завершение политической карьеры, политические перемены, смена этапа политической деятельности могут быть метафорически представлены как *конец пути*. Следует отметить, что *конец пути* для политика может обозначать начало нового периода его политической деятельности. Некоторые британские журналисты оценивают уход Шеварднадзе с поста президента как *soft landing* (мягкую посадку), *brave step* (смелый шаг), *the wisest move* (мудрый уход):

Soft landing (BBC, 7.04.05). — Мягкая посадка.

Очевидно, что на разных этапах политического пути могут возникать критические ситуации, когда политик вынужден сделать выбор: продолжить свой путь, выбрать другой путь или завершить движение, таким образом, *конец пути* — это еще и выбор.

At least Mr Shevardnadze did not choose the path of dictatorship that most central Asian leaders took (The Guardian. 27.11.03). — По крайней мере, Шеварднадзе не выбрал путь диктатуры, который предпочли большинство лидеров Центральной Азии.

Фрейм «Leaders or followers» — «Лидеры и последователи»

Анализ показывает, что в большинстве британских медиатекстов президент Грузии метафорически представлен лидером, способным управлять, выбирать правильный путь.

Слот 1. «The President is driver» — «Президент — это водитель»

Политика метафорически может быть

представлена как некий корабль, повозка, транспортное средство, в таком случае президент — это человек, который управляет, *стоит у руля (stood at the helm), начал управлять (began to steer), берет бразды правления (take up the reins of power)*. Соответственно президент заставляет двигаться транспортное средство в определенном направлении, поворачивает, меняет курс, снижает скорость:

...when Mr Shevardnadze returned from Moscow to take up the reins of power in the republic he had led in the 1970s and '80s (BBC, 3.02.05). — ...когда Шеварднадзе вернулся из Москвы, чтобы взять бразды правления в республике, которую он возглавлял в 1970-х и 80-х годах.

Иногда случаются ситуации, когда президент остается без «транспортного средства».

The ship Captain Shevardnadze wanted to commandeer is going under (BBC, 24.11.03). — Корабль, который хотел заполучить капитан Шеварднадзе, пошел ко дну.

Слот 2. «The President is passenger» — «Президент — это пассажир»

В политике могут быть выбраны уже испробованные методы, *протоптанные тропы*, а лидер может повторять чей-то путь.

He was following in the footsteps of three regional governors, two city mayor and a deputy state minister who have already stepped down (L. Linton. The Independent, 25.11.03). — Он пошел по столам трех губернаторов областей, двух мэров и заместителя министра, которые ушли в отставку.

Фрейм «Obstacles in the way» — «Препятствия на пути»

На протяжении своего политического пути президент сталкивается с различными препятствиями, не все из которых он способен преодолеть. Для Э. Шеварднадзе, например, массовые протесты, «революция роз» стали непреодолимыми препятствиями, которые привели к падению, окончанию политического пути.

Слот 1. «Obstacles» — «Препятствия»

...the massive street protest in November 2003 that led to the fall of President Eduard Shevardnadze... (D. Gardham. The Telegraph, 14.02.08). — ...массовые протесты на улицах в ноябре 2003 года привели к падению президента Эдуарда Шеварднадзе...

Слот 2. «Unobstructed path» — «Устранение препятствий»

Данный слот включает следующие словосочетания: *clean the way (расчистить путь), paved the way (проложить путь)*.

Как уже отмечалось выше, путь политика предполагает различные препятствия, трудности, которые он преодолевает, обходит,

прокладывая путь к поставленным целям, или пользуясь тем, что нечто способствует устранению возникающих препятствий. Иногда сам субъект политической деятельности может представлять препятствие для своих оппонентов.

...in Beijing he met Deng Xiaoping and paved the way for the first Sino-Soviet summit in 30 years... (The Telegraph, 07.07.14). — ...в Пекине он встретился с Дэн Сяопином и проложил путь к первому советско-китайскому саммиту за последние 30 лет.

Таким образом, метафорическая модель «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ПУТЕШЕСТВЕННИК» становится востребованной в период, когда Э. Шеварднадзе завершил свою активную политическую деятельность. Посредством данной модели осмысляются результаты действий бывшего президента Грузии, дается оценка его поступкам, решениям. Рассматриваемая метафорическая модель имеет следующий сценарий: Э. Шеварднадзе — это путник, который стремительно *вскарабкался, поднялся* по карьерной лестнице, *пришел* к власти, *двигался, приближался, достигал* своих политических целей, совершал *храбрые, мудрые и правильные шаги*, выбирал, продолжал *путь, приходил* на помощь, *расчищал и прокладывал путь*, при этом он *падал, уходил с дороги, убегал, сбегал, приземлялся, выпрыгивал с корабля*. Шеварднадзе — это *капитан, водитель, который управляет, стоит у руля, держит бразды правления*. Президент Грузии завершает свой *политический путь*, причем следует отметить, что большинство британских СМИ положительно оценивают решение Шеварднадзе уйти, не продолжать политическую борьбу.

Следующие изменения, которые были выявлены в метафорическом образе Э. Шеварднадзе в британских СМИ, — это увеличение количества метафорических словоупотреблений, относящихся к сфере театра, родства, религии, механики, артефактов.

ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО АКТЕР

Данную метафорическую модель условно можно отнести к среднечастотным. Прежде всего надо констатировать, что метафоры, относящиеся к тематической группе «Театр», широко распространены в политическом дискурсе, что подтверждено многочисленными исследованиями [Чудинов 2012; Будаев 2009; Шехтман 2006; Керимов 2013; Фадеева 2018; Бабкина 2018 и др.].

Представление политических реалий посредством *театральных метафор* связано с тем, что политику и театр объединяет множе-

ство сходных характеристик: это две сферы человеческой деятельности, которые представляют определенные системы отношений, существуют по определенным законам, претерпевают различные этапы развития.

Появление Э. Шеварднадзе в мировой политике метафорически представлено как *debut* (дебют), *springing onto the international scene* (внезапное появление на международной сцене).

When Shevardnadze made his international debut in August 1985... (The Telegraph. 07.07.14). — *Когда Шеварднадзе в августе 1985 года дебютировал на международном уровне...*

На протяжении своей политической карьеры Шеварднадзе играл различные роли: *played his part* (играл свою роль), *played one of the most important role* (играл одну из самых важных ролей), *played a leading role, major role* (играл главную роль), *key role* (ключевую роль), *soviet role* (советскую роль), *played midwife* (сыграл акушерку).

He buried most of the Soviet empire in Europe, and played midwife to a united Germany (The Economist. 12.07.14). — *Он похоронил большую часть Советской империи в Европе и сыграл акушерку для объединения Германии.*

В целом политическая деятельность Шеварднадзе представлена в британских СМИ довольно успешной: *он был international star* (международной звездой), *rising star* (восходящей звездой), *relished his fame* (наслаждался своей славой).

Однако, особенно в текстах, посвященных событиям, которые происходили в конце президентского срока Э. Шеварднадзе, появляются метафоры, вызывающие у читателя негативные ассоциации и образы.

...this Machiavellian puppetmaster failed to reform the economy and education or reduce corruption (S. Sebag Montefior. The Telegraph, 25.11.03). — *...этот макиавеллевский кукловод не смог реформировать экономику и образование, сократить коррупцию.*

Завершение политической карьеры, вынужденная отставка президента Грузии отражены в следующих метафорических словосочетаниях: *final role* (финальная роль), *the final chapter* (финальная глава), *he will have no role to play* (у него не осталось ролей).

«Революция роз» была значимым, кризисным политическим явлением в истории развития страны: оппозиция потребовала ухода Э. Шеварднадзе с поста председателя правящей партии — «Союза граждан Грузии». Эти события представлены как *dramatic scenes* (драматические сцены), *culmination* (кульминация), которые заставили

Шеварднадзе *поклониться* (*bowed*) и уйти.

After a day of fast-moving negotiations, threat and ultimatums, a dejected Mr Shevardnadze bowed to what had become increasingly inevitable and told state television that he was quitting (C. Arnold. 24.11.03, The Independent). — *После дня стремительных переговоров, угроз и ультиматумов разочарованный Шеварднадзе поклонился тому, что неизбежно, и объявил по телевидению, что уходит.*

Таким образом, метафорическая модель «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО АКТЕР» является актуальной при формировании метафорического образа Э. Шеварднадзе в британских СМИ, однако во втором рассматриваемом периоде наблюдаются незначительные смысловые изменения, появляются негативно-оценочные метафоры.

ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ОТЕЦ

Метафору родства условно можно отнести к низкочастотным моделям, однако следует отметить, что во втором временном периоде при осмыслении политического опыта Э. Шеварднадзе актуальность ее возрастает.

Важно учитывать, что семейные ценности, родовые связи чрезвычайно важны на Кавказе, возможно, это объясняет наличие метафор данного типа в метафорическом образе президента Грузии. Б. Чедия отмечает, что в Грузии «наблюдалась потребность в „добродетельном“ лидере, способном увлечь за собой народ и вывести страну из тупика. Как следствие, сформировалось представление о том, что политический лидер — это „отец нации“, наделенный бюрократическими полномочиями» [Чедия 2014: 156].

Look Mr President, you had a great chance to become the founding father of a new Georgian nation and you missed it (BBC, 11.08.08). — *Послушайте, господин Президент, у вас был отличный шанс стать отцом-основателем новой грузинской нации, но вы упустили его.*

Примечательно, что Шеварднадзе в своих заявлениях использовал метафоры *родства*, называя себя *отцом* своих граждан. Подобные метафоры несут идею о том, что родители не способны действовать во вред своим детям, с другой стороны, дети обязаны уважать своих родителей и подчиняться им.

“Instead of resigning, I could have ordered my Defence Minister and Interior Minister to use force and disperse the demonstration, but that would not have been true to myself. Love me or not, respect me or not, those people are all my children” — E. Shevardnadze (L. Linton.

The Independent, 25.11.03). — *Вместо того, чтобы уйти в отставку, я мог бы приказать министру обороны и министру внутренних дел применить силу и разогнать демонстрации, но я полагаю, это неправильно. Любите меня или нет, уважаете меня или нет, эти люди — мои дети.*

Метафоры родства актуализируются для отображения связи государства и его граждан.

History is back in Georgia, the past that belongs to this country's most famous sons — Stalin and Shevardnadze — is coming alive again (E. Stourton. BBC, 23.08.08). — *История возвращается в Грузию, прошлое, которое, принадлежит самым известным сыновьям этой страны — Сталину и Шеварднадзе, оживает снова.*

Показательно, что в текстах, отобранных для второго анализируемого временного периода, появляется метафорическая номинация *Babu* (дедушка по-грузински), которая подчеркивает возраст, опыт, необходимость оставить политическую деятельность и уйти на покой.

Just weeks ago, Babu was still in charge (BBC, 15.12.03). — *Всего несколько недель назад Бабу все еще руководил.*

Резюмируя, следует признать, что британские СМИ, используя метафоры родства, представляют Э. Шеварднадзе как отца нации, который должен заботиться о своих детях. Шеварднадзе — это прославленный сын своего отечества, а в конце президентского срока просто Бабу (дедушка), который очень долго выполнял свои президентские обязанности.

ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ПРОПОВЕДНИК

Метафоры, относящиеся к сфере религии, не являются доминантными или среднечастотными, однако наблюдается рост данного типа метафор во втором рассматриваемом временном отрезке. В диссертационном исследовании, выполненном на материале немецких СМИ, Т. В. Таратынова отмечает, что «точкой соприкосновения религиозного и политического дискурсов является мифологизация сознания реципиентов, вера в магию слов, роль лидера-Божества, использование приемов манипулятивного воздействия, ритуализация коммуникации» [Таратынова 2012: 18]. Однако в данном исследовании метафоры, относящиеся к сфере религии, в большей степени передают иронию, негативные смыслы, формируя определенные представления о лидере Грузии.

But for all his courage, skill and brains, he had always been better at preaching democ-

racy than practising it (The Economist, 14.12.07). — *Но несмотря на его храбрость, умения и ум, он всегда лучше проповедовал демократию, чем практиковал ее.*

Not that Shevardnadze was ever a saint when he was the chief architect of the Soviet Union's close relationship with the West in the 1980s (J. Simpson. The Telegraph, 30.11.03). — *Не то чтобы Шеварднадзе был святым, когда он был главным архитектором тесного сотрудничества в 1980-х годах Советского Союза и Запада.*

Когда Э. Шеварднадзе вернулся в Грузию, на него возлагали огромные надежды из-за его опыта и известности в мировой политике, но эти надежды не оправдались. Как отмечает В. Чедия, «грузинский народ поверил, что единственный, кто сможет помочь стране справиться с террором, политической нестабильностью и экономическим кризисом, а также восстановить ее территориальную целостность и погасить гражданское противостояние, это именно Э. Шеварднадзе» [Чедия 2014: 156].

Some in Georgia speak of his return as the "second coming" (BBC, 7.07.14). — *Некоторые в Грузии говорили о его возвращении как о „втором пришествии“.*

Итак, следует признать, что данного типа метафоры в британских медиатекстах, посвященных политической деятельности Э. Шеварднадзе, зачастую несут иронический подтекст, критические оценки, намекая на то, что грузинский лидер не всемогущ и многое ему не под силу, а ожидания грузинского народа не были оправданны.

ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО БРЕЖНЕВСКИЙ ДИНОЗАВР

Здесь стоит отметить, что оба временных среза демонстрируют одинаковый количественный показатель анималистических метафор, но во втором рассматриваемом временном периоде оценочный вектор метафор данного вида изменяется. Например, по-прежнему широко распространена метафора «ШЕВАРДНАДЗЕ — ЭТО ЛИСА», однако если метафорические словоупотребления, рассмотренные в период правления Э. Шеварднадзе, передавали смыслы, связанные с хитростью, изворотливостью, умом, гибкостью, то примеры метафор второго временного периода демонстрируют негативные ассоциации: слабость, неспособность выполнять свои функции, старость.

The ageing, white-haired fox, whose double-act charm offensive with Mikhail Gorbachev gained him a place in the history... (I. Traynor. The Guardian, 24.11.03). — *Стареющая се-*

дая лиса, которая благодаря своему шарму и сотрудничеству с Михаилом Горбачевым получила свое место в учебниках истории...

Так, во втором временном срезе увеличивается количество снижающих образов: *lame duck* (хромая утка), *Brezhnev's dinosaur* (брежневский динозавр), *Russia's poodle Shevardnadze* (российский пудель Шеварднадзе).

This time the challenge for the US and Europe, rather than praising the manners of Leonid Brezhnev's dinosaur (The Guardian. 27.11.03). — На этот раз это действительно сложная задача для США и Европы, а не просто восхваление манер брежневского динозавра.

ВЫВОДЫ

Итак, диахронический анализ предоставляет возможность посмотреть, как осмысляются и оцениваются те же события спустя некоторое время, в других политических реалиях. Другими словами, каким образом подвергаются метафоризации те же политические события, но уже через определенный временной период.

Рассмотренный материал показал, что метафорический образ Э. Шеварднадзе эволюционирует, изменяет свои составляющие.

Во-первых, количество метафорических моделей, составляющих метафорический образ Э. Шеварднадзе, сокращается: криминальная и антропоморфная метафора становятся невостребованными. Однако актуальность некоторых метафорических моделей возрастает, например, метафорических моделей, относящихся к сфере театра, родства, артефактов, религии, механизмов. Эти модели изменили не только свои количественные показатели, но и смысловые. Характерно, что анималистическая метафорическая модель остается без изменений по количественным показателям (7 %), но увеличивается количество метафорических словоупотреблений, передающих негативные ассоциации.

Во-вторых, анализ примеров выявляет, что разные метафорические модели могут демонстрировать одинаковые смыслы, например, метафоры игры передают смыслы хитрости, ловкости, гибкости, те же смыслы передают и зооморфные метафоры. Это позволяет сделать вывод о том, что смыслы, передаваемые метафорической моделью, зависят от объекта, который подвергается метафоризации.

В-третьих, низкочастотные метафорические модели, относящиеся к сфере медицины, архитектуры, природы, становятся еще менее востребованными во втором синхронном срезе.

Наконец, увеличивается количество доминантных метафорических моделей. Если в период правления Э. Шеварднадзе была зафиксирована только одна доминантная метафорическая модель «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ВОИН» (41 %), то в период после его правления милитарные метафоры сокращаются практически в два раза (до 26 %) и появляется еще одна доминантная модель — «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ПУТЕШЕСТВЕННИК» (23 %).

Следует отметить, что во втором анализируемом периоде появляется большее количество метафорических словоупотреблений, относящихся к разным метафорическим моделям: *veteran* (ветеран), *Baby* (дедушка по-грузински), *aging fox* (стареющая лиса), *gray fox* (седящая лиса), *Brezhnev's dinosaur* (брежневский динозавр) и т. д., — которые подчеркивают биологический возраст бывшего президента Грузии и, соответственно, его политическую несостоятельность, неспособность понять современные политические реалии.

В результате следует подчеркнуть, что активность и специфика метафорических моделей обусловлена темпоральными рамками, изменением статуса субъекта политической деятельности, активностью политического субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкина, В. А. Театральная метафора в политическом дискурсе СМИ / В. А. Бабкина. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 1 (79). — С. 274—277.
2. Будаев, Э. В. Метафорический образ России в современном мире / Э. В. Будаев; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009. — 305 с.
3. Будаев, Э. В. Методика диахронического анализа политической метафоризации / Э. В. Будаев, О. Н. Кондратьева, Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 6 (60). — С. 18—30.
4. Карамова, А. А. Метафора как способ структурирования языковой картины политического мира / А. А. Карамова. — Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. — 2013. — № 11 (60). — С. 124—129.
5. Керимов, Р. Д. Театральная метафора в немецком политическом дискурсе (когнитивный аспект) / Р. Д. Керимов. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2013. — № 24. — С. 206—216.
6. Кондратьева, О. Н. Динамика метафорических моделей в политической коммуникации (на примере выступлений Ю. Тимошенко) / О. Н. Кондратьева, К. А. Ковалева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4 (58). — С. 34—46.
7. Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований / З. И. Комарова. — 5-е изд. — Москва : Флинта : Наука, 2017. — 820 с. — Текст : непосредственный.
8. Коннова, М. И. Смыслообразующие доминанты метафорического образа пути: темпоральный аспект / М. И. Коннова. — Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2012. — № 2. — С. 51—59.
9. Курманова, Д. Б. Политический и психологический портрет Э. А. Шеварднадзе в СМИ / Д. Б. Курманова. —

Текст : непосредственный // Постсоветские исследования. — 2018. — Т. 1. — № 6. — С. 593–598.

10. Ливанова, А. Н. Метафора пути в норвежском языке / А. Н. Ливанова. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2007. — № 3. — С. 180–183.

11. Мавринский, И. И. Метафора пути и необходимость возвращения / И. И. Мавринский. — Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 245–247.

12. О'Коннор, Дж. Искусство системного мышления: необходимые знания о системах в творческом подходе решения проблем / Дж. О'Коннор. — Москва : Альпина Бизнес Букс, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.

13. Руженцева, Н. Б. Методология и методики анализа массмедийного политического текста / Н. Б. Руженцева ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2018. — 208 с. — Текст : непосредственный.

14. Сиротинина, О. Б. Вклад в теорию диахронического развития политической метафоры / О. Б. Сиротинина, А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 1 (55). — С. 205–209.

15. Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова ; под ред. А. П. Чудинова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. — 252 с. — Текст : непосредственный.

16. Солопова, О. А. Лингвополитическая прогностика: сопоставительное исследование моделей будущего России в

политических дискурсах России, США и Великобритании XIX в. (1855–1881) и XXI в. (2000–2014) : дис. ... д-р. филол. наук : 10.02.20 / Солопова О. А. — Екатеринбург, 2016. — 606 с. — Текст : непосредственный.

17. Таратынова, Т. А. Метафорическое моделирование российских и американских президентских выборов в немецких СМИ (2008 г.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Таратынова Т. А. — Екатеринбург, 2012. — 22 с.

18. Фадеева, Н. Г. Театральная метафора: основные модели и сферы функционирования / Н. Г. Фадеева. — Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2018. — № 4 (127). — С. 90–94.

19. Цонева, Л. М. Метафора пути в болгарском политическом дискурсе / Л. М. Цонева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 4 (38). — С. 162–168.

20. Чедия, Б. Парадигма постсоветского политического лидерства в Грузии / Б. Чедия. — Текст : непосредственный // Центральная Азия и Кавказ. — 2014. — № 3, т. 17. — С. 154–166.

21. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — 4-е изд. — Москва : Флинта : Наука, 2012. — 256 с.

22. Шехтман, Н. Г. Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в российском и американском политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Шехтман Н. Г. — Екатеринбург, 2006. — 23 с.

O. I. Mikhnevich

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-8658-5462

 E-mail: mikhnevich-olga@rambler.ru.

Diachronic Analysis of the Metaphorical Image of the President of Georgia E. Shevardnadze

ABSTRACT. *The study is carried out in the framework of diachronic linguopolitical metaphorology and linguopolitical personology. Linguopolitical personology deals with verbal images of politicians, Heads of State, and historical figures. The diachronic analysis allows revealing specific features of development of the metaphorical image of a politician. The diachronic analysis of the metaphorical image of the President of Georgia E. Shevardnadze simultaneously employs the principles of incremental and focus fragmentation. Two synchronous cross-sections have been analyzed within focus fragmentation: the first focus covers the time of Shevardnadze's office; the second – the period after his resignation. The article considers the dominant metaphorical models found in the course of the study: THE PRESIDENT OF GEORGIA IS A WARRIOR; THE PRESIDENT OF GEORGIA IS A TRAVELER, as well as some less frequent and rarely used metaphorical models, which make up the metaphorical image of the former president of Georgia. Thus, the study allows making the conclusion that the metaphorical image of Shevardnadze is changing over the periods of time frames under consideration: 1) the number of dominant metaphorical models changes; 2) there is a shift of semantic emphasis; 3) different metaphorical models can express similar meanings. The results of the study could be of interest to specialists in the field of imageology, politology, history, psychology, linguistics, etc.*

KEYWORDS: *linguopersonology; diachronic metaphorology; metaphorical models; metaphorical modeling; political metaphorology; metaphorical images; political metaphors; political figures; Georgian presidents.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Mikhnevich Ol'ga Igorevna, Post-Graduate Student, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Mikhnevich, O. I. Diachronic Analysis of the Metaphorical Image of the President of Georgia E. Shevardnadze / O. I. Mikhnevich // Political Linguistics. — 2020. — No 2 (80). — P. 83-94. — DOI 10.26170/pl20-02-09.*

REFERENCES

1. Babkina, V. A. Theater Metaphor in the Political Discourse of the Media / V. A. Babkina. — Text : unmediated // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. — 2018. — No. 1 (79). — P. 274–277. [Театральная метафора в политическом дискурсе СМИ / V. A. Babkina. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 1 (79). — С. 274–277]. — (In Rus.)
2. Budaev, E. V. Metaphorical Image of Russia in the Modern World / E. V. Budaev ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2009. — 305 p. [Метафорический образ России в современном мире / E. V. Budaev ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009. —

305 s.]. — (In Rus.)

3. Budaev, E. V. Methodology of Diachronic Analysis of Political Metaphor / E. V. Budaev, O. N. Kondratyev, E. A. Nakhimova, A. P. Chudinov. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2016. — No. 6 (60). — P. 18–30. [Методика диахронического анализа политической метафоры / E. V. Budaev, O. N. Kondrat'eva, E. A. Nakhimova, A. P. Chudinov. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 6 (60). — С. 18–30]. — (In Rus.)
4. Karamova, A. A. Metaphor as a Way of Structuring the Linguistic Picture of the Political World / A. A. Karamova. —

Text : unmediated // Bulletin of OSU. — 2013. — No. 11 (60). — P. 124—129. [Metafora kak sposob strukturirovaniya yazykovoy kartiny politicheskogo mira / A. A. Karamova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik OGU. — 2013. — № 11 (60). — S. 124—129]. — (In Rus.)

5. Kerimov, R. D. Theatrical Metaphor in German Political Discourse (cognitive aspect) / R. D. Kerimov. — Text : unmediated // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. — 2013. — No. 24. — P. 206—216. [Teatral'naya metafora v nemetskom politicheskom diskurse (kognitivnyy aspekt) / R. D. Kerimov. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv. — 2013. — № 24. — S. 206—216]. — (In Rus.)

6. Kondrat'eva, O. N. Dynamics of Metaphorical Models in Political Communication (on the example of speeches by Yu. Timoshenko) / O. N. Kondrat'eva, K. A. Kovalev. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2016. — No. 4 (58). — P. 34—46. [Dinamika metaforicheskikh modeley v politicheskoy kommunikatsii (na primere vystupleniy Yu. Timoshenko) / O. N. Kondrat'eva, K. A. Kovaleva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2016. — № 4 (58). — S. 34—46]. — (In Rus.)

7. Komarova, Z. I. Methodology, Method, Methodology and Technology of Scientific Research / Z. I. Komarova. — 5th ed. — Moscow : Flinta : Science, 2017. — 820 p. — Text : unmediated. [Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy / Z. I. Komarova. — 5-e izd. — Moskva : Flinta : Nauka, 2017. — 820 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

8. Konnova, M. I. The Sense-forming Dominants of the Metaphorical Image of the Path: the Temporal Aspect / M. I. Konnova. — Text : unmediated // Bulletin of the Baltic Federal University of I. Kant. — 2012. — No. 2. — P. 51—59. [Smysloobrazuyushchie dominanty metaforicheskogo obraza puti: temporal'nyy aspekt / M. I. Konnova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. — 2012. — № 2. — S. 51—59]. — (In Rus.)

9. Kurmanova, D. B. Political and Psychological Portrait of E. A. Shevardnadze in the Media / D. B. Kurmanova. — Text : unmediated // Post-Soviet Studies. — 2018. — V. 1. — No. 6. — P. 593—598. [Politicheskii i psikhologicheskii portret E. A. Shevardnadze v SMI / D. B. Kurmanova. — Tekst : neposredstvennyy // Postsovetskije issledovaniya. — 2018. — T. 1. — № 6. — S. 593—598]. — (In Rus.)

10. Livanova, A. N. Metaphor of the Path in the Norwegian Language / A. N. Livanova. — Text : unmediated // Bulletin of St. Petersburg University. — 2007. — No. 3. — P. 180—183. [Metafora puti v norvezhskom yazyke / A. N. Livanova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. — 2007. — № 3. — S. 180—183]. — (In Rus.)

11. Mavrinskiy, I. I. The Metaphor of the Path and the Need For Return / I. I. Mavrinskiy. — Text : unmediated // Theory and Practice of Social Development. — 2015. — No. 18. — P. 245—247. [Metafora puti i neobkhodimost' vozrashcheniya / I. I. Mavrinskiy. — Tekst : neposredstvennyy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2015. — № 18. — S. 245—247]. — (In Rus.)

12. O'Connor, J. The Art of Systems Thinking: Essential Knowledge of Systems in a Creative Problem Solving / J. O'Connor. — Moscow : Alpina Business Books, 2006. — 256 p. — Text : unmediated. [Iskusstvo sistemnogo myshleniya: neobkhodimye znaniya o sistemakh v tvorcheskoy podkhode resheniya problem / Dzh. O'Konnor. — Moskva : Al'pina Biznes Buks, 2006. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

13. Ruzhentseva, N. B. Methodology and Methods of Analysis of the Mass Media Political Text / N. B. Ruzhentseva ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2018. — 208 p. — Text : unmediated. [Metodologiya i metodiki analiza massmediynogo politicheskogo teksta / N. B. Ruzhentseva ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2018. — 208 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

14. Sirotnina, O. B. Contribution to the Theory of Diachronic Development of a Political Metaphor / O. B. Sirotnina, A. P. Chudinov, E. A. Nakhimova. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2016. — No. 1 (55). — P. 205—209. [Vklad v teoriyu diakhronicheskogo razvitiya politicheskoy metaforoy / O. B. Sirotnina, A. P. Chudinov, E. A. Nakhimova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2016. — № 1 (55). — S. 205—209]. — (In Rus.)

15. Contemporary Political Linguistics / E. V. Budaev, M. B. Voroshilova, E. V. Dzyuba, N. A. Krasilnikova ; under the editorship of A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2011. — 252 p. — Text : unmediated. [Sovremennaya politicheskaya lingvistika / E. V. Budaev, M. B. Voroshilova, E. V. Dzyuba, N. A. Krasil'nikova ; pod red. A. P. Chudinova ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2011. — 252 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

16. Solopova, O. A. Linguopolitical Forecasting: a Comparative Study of the Models of the Future of Russia in the Political Discourses of Russia, the USA and Great Britain of the 19th century (1855—1881) and the XXI Century (2000—2014) : doctoral thesis ... of Dr. of Philol. : 02.10.20 / Solopova O. A. — Ekaterinburg, 2016. — 606 p. — Text : unmediated. [Lingvopoliticheskaya prognostika: sopostavitel'noe issledovanie modeley budushchego Rossii v politicheskikh diskursakh Rossii, SSHA i Velikobritanii XIX v. (1855—1881) i XXI v. (2000—2014) : dis. ... d-r. filol. nauk : 10.02.20 / Solopova O. A. — Ekaterinburg, 2016. — 606 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

17. Taratynova, T. A. Metaphorical Modeling of the Russian and American Presidential Elections in the German Media (2008) : resume of thesis. ... of cand. of Philol. Sciences : 10.02.19 / Taratynova T. A. — Ekaterinburg, 2012. — 22 p. [Metaforicheskoe modelirovanie rossiyskikh i amerikanskikh prezidentskikh vyborov v nemetskikh SMI (2008 g.) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / Taratynova T. A. — Ekaterinburg, 2012. — 22 s.]. — (In Rus.)

18. Fadeeva, N. G. Theatrical Metaphor: Basic Models and Areas of Functioning / N. G. Fadeeva. — Text : unmediated // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. — 2018. — No. 4 (127). — P. 90—94. [Teatral'naya metafora: osnovnye modeli i sfery funktsionirovaniya / N. G. Fadeeva. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2018. — № 4 (127). — S. 90—94]. — (In Rus.)

19. Tsoneva, L. M. The Metaphor of the Path in the Bulgarian Political Discourse / L. M. Tsoneva. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2011. — No. 4 (38). — P. 162—168. [Metafora puti v bolgarskom politicheskom diskurse / L. M. Tsoneva. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2011. — № 4 (38). — S. 162—168]. — (In Rus.)

20. Chediya, B. The Paradigm of Post-Soviet Political Leadership in Georgia / B. Chedia. — Text : unmediated // Central Asia and the Caucasus. — 2014. — No. 3, vol. 17. — P. 154—166. [Paradigma postsovetskogo politicheskogo liderstva v Gruzii / B. Chediya. — Tekst : neposredstvennyy // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. — 2014. — № 3, t. 17. — S. 154—166]. — (In Rus.)

21. Chudinov, A. P. Political Linguistics / A. P. Chudinov. — 4th ed. — Moscow : Flinta : Science, 2012. — 256 p. [Politicheskaya lingvistika / A. P. Chudinov. — 4-e izd. — Moskva : Flinta : Nauka, 2012. — 256 s.]. — (In Rus.)

22. Shekhtman, N. G. A Comparative Study of Theater and Sports Metaphor in Russian and American Political Discourse : resume of thesis. ... of cand. of Philol. Sciences : 10.02.20 / Shekhtman N. G. — Ekaterinburg, 2006. — 23 p. [Sopostavitel'noe issledovanie teatral'noy i sportivnoy metaforoy v rossiyskom i amerikanskom politicheskom diskurse : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20 / Shekhtman N. G. — Ekaterinburg, 2006. — 23 s.]. — (In Rus.)